

И.С. КРАМСКОЙ
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Белгородский юридический институт
МВД России*

Классификация правовых отношений

Правоотношения как процессы и юридические результаты человеческого взаимодействия формируют правовой порядок общества, раскрывают его конкретно-историческое своеобразие. Правоотношения многолики и разнообразны, их классификация связана со структурой права, основными типами правового регулирования, с особенностями правоотношений как индивидуализированных общественных отношений, при этом в ней заметную роль играет принцип дихотомии.

Группировка правоотношений на виды не только совпадает с делением юридических норм, но и в полном согласии с логикой, последовательностью элементов механизма правового регулирования является, в сущности, их продолжением, проекцией, хотя правоотношения имеют и собственное основание для классификации. Так, в зависимости от степени конкретности содержания и субъектного состава все правовые отношения делятся на общие и конкретные.

Большинство реально существующих правоотношений имеют конкретный характер, ибо в них четко определены участники, ясно выражена юридическая связь между управомоченной и обязанной сторонами, и возникают они на основе юридических фактов. Именно такой характер имеют правовые связи между кредитором и должником, заказчиком и исполнителем работ, продавцом и покупателем и т.д. Все многообразие реальных правовых отношений, имеющих индивидуализированное выражение в различных отраслях права – относится к разряду конкретных правовых связей. Они всем известны, лежат как бы на поверхности правовой жизни общества¹.

Но конкретные правоотношения, хотя и являются наиболее распространенными, тем не менее, не отражают в полной мере специфику всякого или всех правоотношений, в частности, складывающихся в такой ведущей отрасли, как конституционное право и ряде других примыкающих к нему отраслях. Ведь здесь общим образом определяются не только субъекты обязанности, но и управомоченные лица. Например, субъектами права на труд являются все граждане Российской Федерации.

В решении этого вопроса мнения ученых разделились:

* Крамской Иван Сергеевич, e-mail: si-kramskoy@yandex.ru

¹ *Вопленко Н.Н.* Правовые отношения. Учебное пособие. Волгоград: Издательство Волгоградского университета, 2004, с. 22.

Ряд авторов рассматривают общие права и обязанности как права и обязанности вне правоотношений. Эти ученые настаивают на сохранении за правоотношениями статуса конкретизированных, индивидуализированных связей, участники которых поименно определены, они отрицают самостоятельность и научную значимость общих правоотношений, на основании того, что в них нет четкости в определении субъектов и правовой связи между ними.^{2,3}

Сторонники иной точки зрения заявляют о том, что общие права и обязанности характеризуются в составе правоотношений, которые могут быть названы общими^{4,5}. Это правовые связи, которые основаны на таких общих правах и обязанностях, субъекты которых не имеют поименной индивидуализации. Термин «общие» применительно к правоотношениям понимается иначе, чем при характеристике юридической нормы. Он обозначает здесь не безличность, неперсонофицированность явления, а наоборот, строгую определенность, но такую определенность, при которой субъектами отношения выступают все субъекты в рамках данной правовой системы. Складываются общие правоотношения в сфере регулятивных и охранительных функций, на основе регулятивных и охранительных норм.

Из числа общих правоотношений в соответствии с типами правового регулирования могут быть выделены общедозволительные (в них общему дозволению корреспондируют обязанности «всех других» не препятствовать дозволенному поведению) и общезапретительные (в них общему запрету корреспондируют права «всех других», в том числе компетентных органов, требовать от лица воздержания от действий известного рода).

Трудно согласиться с теми правоведами, которые считают, что определенные права и обязанности граждан, главным образом общие, вытекающие непосредственно из закона, могут существовать вне всяких правоотношений, так сказать, в «чистом виде». Поскольку это ведет к отрыву их от фактических отношений, от жизни, ибо в государственно-организованном обществе все наиболее существенные отношения и, в частности, отношения, связанные с деятельностью самого государства, выступают в качестве юридических отношений. К тому же данная концепция создает парадоксальную ситуацию: закон есть, права и обязанности есть; субъекты, к которым адресуются эти права и которые являются их носителями, есть, а правоотношений не возникает.

В тоже время конструкция общего правоотношения, охватывающего в своем единстве с конструкцией конкретного отношения многообразие правовых связей позволяет осмыслить все самые сложные сочетания прав и обязанностей и, надо полагать, как раз и позволяет дать ту ведущую и

² Бабаев В.К. Правовые отношения // Общая теория права. Нижний Новгород, 1993, с. 412.

³ Венгеров А.Б. Прямое действие Конституции: правовые, социальные и психологические аспекты // Правовые науки и современность, 1995, №5, с. 50.

⁴ Сабо И. Социалистическое право. М, 1964, с. 323, 325.

⁵ Матузов И.И. Общие правоотношения и их специфика / В книге: Вопросы теории государства и права. Саратов, 1976, с. 32-33.

определяющую классификацию правоотношений о необходимости выработки которой говорилось в литературе⁶.

Факт существования общих правоотношений объясняется условиями государственной организации общества. В настоящее время для многих становится все более ясным, что действие нормы права вне конкретных правоотношений – это ее воздействие на поведение людей в рамках общих правоотношений, где одной из сторон выступает государство⁷.

Отрицание общерегулятивных правоотношений равносильно отрицанию действия конституционных норм, их эффективности. Отсюда насущная необходимость разработки данного направления исследования⁸.

В защиту существования общерегулятивных отношений выступает само законодательство Российской Федерации. Так, ст. 2 Конституции РФ гласит: «признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства». Данное положение означает, что граждане Российской Федерации как носители конституционных прав выступают по отношению к российскому государству в качестве управомоченного субъекта, а государство по отношению к ним – обязанной стороной.

Таким образом, это типичное правовое отношение общего характера, поскольку в нем не детализированы взаимные права и обязанности его участников. Таковыми являются конституционные нормы права, так как они в основном носят учредительно-закрепительный, фиксирующий характер. И конституционные правоотношения являются правовыми отношениями, а не фактическими.

Следовательно, такая форма реализации права, как соблюдение, осуществляется не помимо, а в рамках правоотношений, общего, статусного характера. Соответственно автор признает верным вывод о реализации уголовно-правовых запретов в рамках общих правоотношений, которые постоянно существуют между государством и гражданами по поводу соблюдения последними запретов.

Приходится констатировать, – отмечает Т.Н. Радько, – теоретическую и практическую целесообразность разграничения правоотношений на общие и конкретные... Одной из задач органов Министерства внутренних дел, прокуратуры, суда является недопущение нарушений прав и интересов граждан, превентивная охрана установленных законом прав и свобод членов общества. А это означает, что граждане состоят с государством в общих охранительных правоотношениях, которым соответствует и общая ответственность граждан за свое поведение перед государством⁹.

⁶ *Халфина Р.О.* Общее учение о правоотношении // Халфина Р. О.; Ин-т государства и права АН СССР. М.: Юридическая литература, 1974, с. 246-247.

⁷ *Радько Т.Н.* Проблемы юридической ответственности, правового долга и правоотношений в свете Конституции СССР // Проблемы юридической ответственности и совершенствования законодательства в свете новой Конституции СССР. Рязань, 1979, с. 17.

⁸ *Матузов Н.И.* Общерегулятивные правоотношения и их специфика // Правоведение, 1976, №3, с. 24.

⁹ *Радько Т.Н.* Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970, с. 131-133.

Принципиальная разница между общими и конкретными правоотношениями заключается в различных предпосылках их возникновения. Для возникновения общего охранительного правоотношения достаточно наличия запрета (охранительной нормы, устанавливающей определенные обязанности для субъектов). Для возникновения конкретного охранительного правоотношения нужно, кроме того, наличие конкретных субъектов такого отношения и особого юридического факта – правонарушения.

Диспозиция запрещающей нормы содержит запрет, который всегда реализуется только в форме общего правоотношения. Поэтому отличительное свойство диспозиции запрещающей нормы состоит в том, что она реализуется чаще всего в пределах этих общих правоотношений. А вот диспозиция управомочивающей или обязывающей нормы, в зависимости от её содержания, может реализовываться как в общих, так и в конкретных правоотношениях.

В случаях нарушения правового запрета возникает конкретное правоохранительное отношение. Общая закономерность (правовая) реализации запрещающей нормы в правоотношениях такова: диспозиция реализуется в общих охранительных правоотношениях, а санкция – в конкретных. Диспозиция как бы всегда находится в непрерывной реализации, а второе предписание запрещающей нормы – санкции – реализуется дискретно, то есть каждый раз, как только нарушается основное предписание нормы, которое выражено в её диспозиции.

Следует согласиться с А.Г. Братко, что характерная особенность правоотношения вообще и особенно общего охранительного правоотношения заключается в том, что оно зачастую не осознается участниками правоотношений¹⁰.

При этом общие правоотношения выступают не только в виде полностью индивидуализированных связей, но и в виде правовых состояний, которые при наличии юридических фактов переходят из состояния абстрактного правового долженствования в плоскость конкретных прав и обязанностей. И это состояние правового долженствования выражает положение данного лица по отношению к другим лицам, обществу, государству.

Итак, общие правоотношения обладают следующими характерными чертами: 1) они возникают главным образом на основе норм Конституции и других государственных актов; 2) носят общий, а не строго индивидуализированный и детализированный характер; 3) являются постоянными или продолжительными - их длительность равна длительности действия самого закона; 4) опосредуют наиболее важные, основополагающие относительно стабильные отношения; 5) выражают общее правовое положение (статус) субъектов, их взаимные права и

¹⁰ Братко А.Г. Правоохранительная система (Вопросы теории). Дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1992, с. 251.

обязанности, свободу и ответственность друг перед другом и перед государством; в этом смысле их можно назвать статутными; 6) возникают, не из тех или иных юридических фактов, а, как правило, непосредственно из закона, точнее тех обстоятельств, которые привели к его изданию; 7) будучи исходными, первичными (базовыми), служат предпосылкой для появления и функционирования разнообразных конкретных, частно-отраслевых правоотношений¹¹.

Таким образом, если общие правоотношения образуют основу правопорядка, характеризуют его главные черты, то конкретные правоотношения – это содержание правопорядка, главное, что выражает его живую ткань. В данных правовых связях, субъекты – во всяком случае, одни из них (носители права) – определены путем поименной индивидуализации.

Конкретные правоотношения (тоже в зависимости от особенностей способа индивидуализации субъектов) подразделяются на относительные и абсолютные.

Относительные правоотношения являются двусторонне индивидуализированными, то есть это отношения, в которых точно, «поименно» определены все стороны. Таковы, в частности, правоотношения в гражданском праве, в трудовом, административном и т.д. Индивидуализация субъектов может быть «поименной», например в брачно-семейных отношениях или «ролевой» – по названию социальных ролей, например продавец – покупатель, судья – подсудимый.

При этом необходимо учитывать тот факт, что относительные правоотношения не сводятся лишь к обязательственным отношениям, поскольку они соотносятся как род и вид. Относительные правоотношения шире обязательственных по объему, поэтому обязательственные правоотношения можно определять через относительные. Так, соавторы, сособственники, сонаследники состоят в относительных, но не являющихся обязательственными, правовых отношениях¹².

Абсолютные (односторонне индивидуализированные) – это правоотношения, в которых поименно определена лишь одна сторона – носитель субъективного права. Обязанными же в таких правоотношениях являются все другие лица. К правоотношениям указанного вида принадлежат отношения, закрепляющие право собственности отдельных лиц на ту или иную вещь, авторские и изобретательские права, права данного лица на открытие. Рассматриваемые права именуются абсолютными потому, что, во-первых, их активный центр – в субъективном праве, предоставляющем его носителю широкие возможности для поведения по своему усмотрению, а, во-вторых, все иные субъекты («всякий и каждый») обязаны воздерживаться от нарушения данного субъективного права.

¹¹ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003, с. 137.

¹² Попондопуло В.Ф. Динамика обязательственного правоотношения и гражданско-правовая ответственность: Монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 1985, с. 24.

Следует отметить, что не все авторы безоговорочно поддерживают концепцию абсолютных правоотношений. Так, В.С. Нерсисянц утверждал, что сторонники деления правовых отношений на относительные и абсолютные явно смешивают, во-первых, абстрактные права и обязанности с конкретными субъективными правами и юридическими обязанностями, а во-вторых, конкретные субъективные права (конкретное право собственности, конкретное право авторства), конкретные юридические обязанности (права – обязанности) лица пресечь правонарушение – с соответствующими правоотношениями, в рамках которых эти конкретные субъективные права и юридические обязанности либо уже приобретены и созданы, либо будут осуществлены и исполнены. Так что тут смешиваются и совершенно разные конкретные правоотношения, в одних из которых конкретные субъективные права и конкретные юридические обязанности приобретаются и создаются, а в других – осуществляются и исполняются. Во всех правоотношениях правам и обязанностям одного субъекта соответствуют (корреспондируют) права и обязанности другого субъекта, так что так называемых абсолютных правоотношений (то есть правоотношений с одним – единственным правомочным субъектом) нет и по определению быть не может¹³.

Тем не менее, по нашему мнению следует присоединиться к мнению правоведов отстаивающих идею существования абсолютных правоотношений, поскольку в них субъект обязанности определяется не личным признаком, а объективным: столкновением при пользовании данным объектом. И если относительное правоотношение может быть обозначено формулой «один к одному», то абсолютное – «один к каждому».

Деление правоотношений на регулятивные и охранительные – одно из важнейших делений правоотношений, соответствующее основной группировке специально-юридических функций и аналогичному подразделению юридических норм. Впервые на плодотворность данного деления указал Н.Г. Александров¹⁴.

Регулятивные правоотношения – это отношения, проводящие регулятивные функции права – статическую и динамическую. Они складываются на основе регулятивных норм права и направлены на регулирование общественных отношений путем установления субъективных прав и юридических обязанностей их участников.

Проводя в жизнь регулятивную функцию права, регулятивные правоотношения (их еще в юридической литературе именуют правоустановительными) направлены на упорядочение, закрепление и развитие общественных отношений. Они возникают на основе правомерных юридических фактов и являются результатом осуществления регулятивных норм права, закрепляющих определенный порядок

¹³ Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Изд. Группа «Норма – Инфра-М», 1999, с. 516-517.

¹⁴ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в социалистическом обществе, М., 1955, с. 109-110.

отношений, создающих в обществе правопорядок. Правопорядок предполагает точное и неуклонное соблюдение норм права, их воплощение в правоотношениях, поэтому правопорядок – это нормы права в их осуществлении. Отступающие от предписаний нормы права отношения не являются правоотношениями, а выступают правонарушением либо просто бытовым отношением, нейтральным к праву. Они возникают на основе правомерного поведения субъектов и образуют естественную, нормальную ткань правопорядка. Естественно, что и общество и государство заинтересованы в развитии регулятивных правоотношений, поскольку их своевременное и беспрепятственное возникновение, а также полное и надлежащее осуществление являются свойством реального претворения в жизнь требований законности.

Охранительные правоотношения – это отношения, проводящие охранительную функцию права. Они складываются на основе охранительных норм права и представляют собой отношения при помощи, которых осуществляется юридическая ответственность и применяются меры защиты нарушенных прав¹⁵. Они в своем возникновении определяются деятельностью контрольно-надзорного, охранительного характера и возникают на основе противоправных действий, отражают известную аномалию в процессе правового регулирования. Охранительные правоотношения возникают как реакция государства, личности и общества на неправомерное поведение субъектов права и направлены на вытеснение из жизни «нежелательных» для данного социума отношений. Они служат защите существующего в обществе нормального порядка отношений и наказанию правонарушителя. Именно в форме охранительных правоотношений осуществляется деятельность правоохранительных органов путем применения правовых норм при строгой процессуальной урегулированности деятельности должностных лиц: преступник привлекается к уголовной ответственности, осужденный отбывает наказание, ответчик возмещает причиненный его действиями или бездействиями материальный ущерб и т.д. Уголовное право полностью относится к охранительной отрасли, но охранительные отношения возникают и на основе и всех других отраслей права.

Регулятивные и охранительные правоотношения отличаются друг от друга рядом юридических черт: и не только по основаниям возникновения (т.е. по признаку того, возникают ли они на основе правомерного или неправомерного поведения субъектов), но и по содержанию субъективных прав и юридических обязанностей, по их соотношению между собой. Так, охранительные правоотношения чаще всего являются властеотношениями, то есть одной стороной является властвующий субъект, а юридическая обязанность второй стороны состоит в «претерпевании» при этом в их

¹⁵ Новикова Ю.С. Общая теория правоотношения: учебное пособие. Челябинск, Фрегат, 2004, с. 42.

содержание входят меры государственно-принудительного воздействия – санкции.

Специфические черты регулятивных правоотношений прямо зависят от того, какую из двух основных регулятивных функций права (статическую или динамическую) они выражают, каков характер поведения субъектов и в соответствии с этим на основе каких юридических норм (обязывающих или управомачивающих и запрещающих) они складываются и функционируют¹⁶.

На основании указанного критерия регулятивные правоотношения могут быть двух типов: правоотношения активного типа и правоотношения пассивного типа.

Правоотношения активного типа – это отношения, выражающие динамическую функцию права. Они складываются на основании обязывающих норм и характеризуются тем, что активный центр правоотношения находится в юридической обязанности. Правоотношения данного типа возлагают на лицо обязанность положительного содержания, т.е. совершить определенные действия (выполнить обусловленную договором работу, возратить долг, передать имущество и т.д.). Лишь в результате активного поведения обязанного субъекта в данных обстоятельствах возможно гарантированное удовлетворение интересов управомоченного субъекта.

Правоотношения пассивного типа – отношения, выражающие статическую функцию права. Они складываются при реализации управомачивающих и запрещающих норм и характеризуются тем, что активный центр правоотношения находится в субъективном праве. Положительные действия совершаются управомоченным лицом (ему предоставлено право на положительные действия), а на обязанное лицо возлагается обязанность пассивного содержания, т.е. воздерживаться от активной деятельности известного рода, например, обязанность не создавать препятствий владельцу собственности при осуществлении им своих правомочий. Управомоченный субъект удовлетворяет интересы своими собственными действиями, а обязанности в этих правоотношениях играют, так сказать, «оградительную», вспомогательную роль.

В зависимости от особенностей юридического и фактического содержания, правоотношения можно делить на простые и сложные.

В содержание простых правоотношений включены субъективные права и юридические обязанности, обозначающие одну определенную меру поведения, и состоят они из одноразового волеизъявления по фактическому осуществлению такой меры. Правовая коммуникация в рамках такого правоотношения будет носить монологический характер. В жизни такого рода элементарные правовые связи встречаются крайне редко.

16 Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т.2. М, 1982, с. 108.

В сложных правоотношениях юридическое и фактическое содержание способно вмещать составляющие, рассчитанные на многоразовое действие. Каждое структурно сложное правоотношение может быть в результате анализа расчленено на ряд правоотношений с простой структурой, в которых обе стороны имеют не только субъективные права, но и юридические обязанности. Здесь правовая коммуникация имеет диалогический характер¹⁷. При этом структурно-сложное правовое отношение не есть механическое сложение простых правоотношений. Последние тесно связаны между собой, взаимообусловлены и образуют единое целое – правоотношение со сложной структурой.

В ряде отраслей права можно встретить правоотношения со сложной динамической структурой, например, процессуальные отношения, характеризующиеся тем, что по мере накопления юридических фактов структура правоотношения развивается, перестраивается: права и обязанности сменяют друг друга, дополняются новыми, видоизменяются и т.д.¹⁸

Правоотношения подразделяются и по отраслям права. По особенностям предмета и, следовательно, фактического содержания могут быть обособлены правоотношения, соответствующие любому подразделению правовой системы, в том числе, комплексным, вторичным образованиям (так могут быть выделены страховые, горные природоохранные и им подобные правовые отношения). Некоторые из них обладают известной юридической спецификой.

Но по отраслевому признаку в строгом смысле слова могут быть названы только правоотношения, соответствующие основным отраслям права: конституционные, гражданские, уголовные, административные и т.д. Более того, именно в отраслевых правоотношениях выражаются определяющие, характерные черты метода правового регулирования данной основной отрасли.

В делении правоотношений по отраслевой принадлежности большое значение имеет выделение материально-правовых и процессуальных правоотношений.

Материальные правоотношения возникают на основе норм материального права и регулируют общественные отношения непосредственно, как бы «накладываются» на них, путем предоставления субъектам права прав и обязанностей. Чаще всего именно в этой форме протекает повседневная жизнедеятельность людей, связанная с производством, распределением и потреблением материальных и иных социальных благ.

Однако очевидно, что сегодня невозможно только по содержанию материальных отраслей права и возникающих на их основе материальных правоотношений судить о демократичности той или иной правовой

¹⁷ Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004, с. 782.

¹⁸ Чечина Н.А. Гражданские процессуальные отношения. Л., 1962, с. 56.

системы. История свидетельствует, что тоталитаризм может уживаться и с формально демократическим законодательством, посредством провозглашения основных прав и свобод личности. Достаточно вспомнить Конституцию СССР 1936 года, которая была одной из самых прогрессивных в те времена¹⁹.

Истинное лицо правовой системы, степень приближенности того или иного государства к идеалу правового определяется не столько количеством закрепленных в законодательстве прав и свобод личности, сколько реальностью, степенью надёжности демократического механизма их осуществления. Ещё в начале XIX века автор конституционных проектов, декабрист Н.Муравьев утверждал, что порядок решения важных государственно-правовых вопросов создает преграду произволу; именно поэтому данному порядку должна быть предана сила и авторитет закона²⁰. В связи с этим, без анализа юридического процесса, правил юридической процедуры, процессуального права и процессуальных правоотношений в целом невозможно объективно оценить реальное состояние механизма правового регулирования, так как очевидно, что в обществе, в котором человек, его права и свободы объявляются высшей ценностью, демократическое процессуальное право, опосредуя взаимоотношения государства и индивида, является гарантом защиты прав и свобод личности, важным средством координации частного и публичного права.

Поэтому процессуально-правовые отношения вызываются к жизни сложным взаимодействием: между потребностью урегулировать конфликт и, с другой стороны, потребностью обеспечить максимально доступную (для того или иного этапа развития общества) степень справедливости и обоснованности данного действия. Исторически их возникновение обусловлено необходимостью упорядочить с помощью специальных правовых средств определенную часть отношений процесса индивидуального правового регулирования конфликтных проявлений материальных отношений, а с возрастанием роли и значения юридической формы, материально-правовых отношений²¹.

Среди процессуальных правоотношений можно выделить:

а) процессуально-регулятивные. Такие правоотношения возникают в ходе правомерного поведения его участников и не связаны применением мер неблагоприятного воздействия к нарушителю;

б) процессуально-охранительные. Данные правоотношения, наоборот, имеют охранительную направленность и связаны с применением мер принудительного воздействия к лицу, не исполнившему свою процессуальную обязанность, под которыми понимается элементарное ухудшение процессуального положения субъекта процессуальных

¹⁹ Кондратьева С.Л. Юридическая ответственность: Соотношение норм материального и процессуально права. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 1998, с. 93.

²⁰ Егоров С.А. Декабрист Никита Муравьев о процессуальных формах обеспечения законности // Вестник Ярославского ун-та, 1972, №4, с. 107.

²¹ Погодин А.В. Процессуально-правовые правоотношения: теоретические и методологические проблемы. Дис. ...канд. юрид. наук. Казань. 1991, с. 46.

отношений вследствие применения к нему мер пересечения более репрессивного характера²².

При исследовании вопроса о соотношении материальных и процессуальных правоотношений некоторые ученые исходят из того, что материально-правовые отношения представляют собой как бы нижний, определяющий пласт социальных связей, над которыми складываются процессуальные, носящие производный характер²³. Однако процессуальные правоотношения возникают не непосредственно из материальных. Они имеют свой реальный базис, и это не соответствующий вид процесса (ведь процесс – это уже урегулированная процессуальными нормами деятельность), а те конкретные организационно-процедурные отношения, которые осуществляются данным видом органов в процессе применения норм материального права²⁴.

Более того, истории известны примеры, когда первоначально нормы, имеющие чисто процессуальный смысл, получали со временем материально-правовой характер. Так в 1889 году на основании процессуальных положений V и XIV поправок к Конституции Соединенных Штатов Америки, суд прямо указал, что корпорация является «лицом», а значит, она не может быть лишена собственности без соответствующей правовой процедуры. Следствием такого признания стало то, что указанные нормы приобрели в конституционном и гражданском праве материально-правовой смысл и стали основой доктрины «материальной должной процедуры». Сущность этой доктрины заключается в защите прав частных собственников от чрезмерных обременений со стороны государственной власти²⁵.

С.А. Колосович и И.А. Кузнецов полагают, что применение термина «производный» при характеристике взаимосвязи материального и процессуального права не только не точно, но и принципиально неверно, поскольку в таком случае причину появления процессуальных норм нужно искать, в конечном счете, в соответствующей материально-правовой отрасли²⁶. Думается, – пишут они, – взаимоотношения материальных и процессуальных отраслей права менее всего напоминают отношения родителя и ребенка. Скорее это дети общих родителей, имя которым –

²² О существовании процессуальной ответственности см.: П.С. Элькинд, Н.А. Чечина. Об уголовно - процессуальной и гражданской процессуальной ответственности // Советское государство и право. 1973, №3, с. 33-34.

²³ Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе, М., 1972, с. 25.

²⁴ Минашкин А.В. Административно-процессуальное законодательство Российской Федерации: понятие, источники, система. Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2003, с. 68.

²⁵ История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 2. / Под общ. ред. д. ю. н., проф. О.А. Жидкова и д. ю. н., проф. Н.А. Крашениниковой. 2-е изд., пер., М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001, с. 593.

²⁶ Колосович С.А., Кузнецов И.А. Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права // Государство и право, 1996, № 12, с. 77.

объективные закономерности развития общества, порождающие потребность в организованности и упорядоченности общественной жизни²⁷.

Нельзя не согласиться с авторами, что процесс – это не только «условие, без которого материальное право не перейдет в действительность»²⁸, но и такое же средство упорядочения общественных отношений, как и материальные нормы²⁹.

Поэтому было бы ошибкой из признания первичности материальных правоотношений делать вывод о второстепенном значении правоотношений процессуальных, недооценивать их важность и роль в механизме правового регулирования. Именно с помощью процессуального правоотношения устанавливается, конкретизируется и реализуется материально-правовое отношение³⁰. Более того, процессуальное правоотношение является необходимым средством обеспечения соблюдения норм права, так как возможность их возникновения играет тем самым важную роль в деле обеспечения соблюдения тех норм, гипотезы которых рассчитаны на неправомерное поведение³¹.

К тому же «повышенная» динамика процессуальных правоотношений обуславливает успешную реализацию материальных правоотношений, отличающихся большей степенью стабильности. В силу этого материальные отношения «привязаны» к той или иной стадии процесса, находятся в движении вместе с процессуальными³².

При этом если для возникновения материального правоотношения необходимо наличие нормы материального права, определенный круг субъектов, наделенных правами и обязанностями, а так же юридический факт, то возникновение процессуального правоотношения будет связано с наличием не только процессуальной нормы, но и уже имеющейся материальной нормы и круга субъектов, наделенных властными полномочиями. Процессуальные правоотношения, если так можно выразиться, дважды юридические³³, так как опосредуют процесс реализации норм материального права и являются результатом реализации норм процессуального права. Роль же юридического факта здесь будет выполнять материальное отношение, наличие которого вызвало необходимость возникновения данного процессуального отношения, однако изменяться и прекращаться оно будет под влиянием других юридических фактов.

²⁷ Колосович С.А., Кузнецов И.А. Соотношение уголовно-процессуального и уголовного права // Государство и право, 1996, № 12, с. 78.

²⁸ Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990, с. 106.

²⁹ Колосович С.А., Кузнецов И.А. Указ. соч., с. 79.

³⁰ Мельников Ю.И. Природа и содержание норм процессуального права в социалистическом обществе, Ярославль, 1976, с. 13-14.

³¹ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961, с. 195.

³² Дрейшев Б.В. Правотворческие отношения в советском государственном управлении. Л., 1978, с. 65.

³³ Погребной И.М. Общетеоретические проблемы производств в юридическом процессе. Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1982. с. 83.

Стоит отметить и то, что отдельные лица, становясь субъектами процессуального правоотношения, не перестают одновременно быть и участниками материальных правоотношений. Однако, существуя в неразрывной связи, данные виды правоотношений в то же время сохраняют свой самостоятельный характер и не образуют единого материально-процессуального правоотношения, поскольку обладают рядом значительных отличий, к которым, помимо уже названных, можно отнести следующие:

1. Процессуальные правовые отношения могут возникать и существовать лишь в форме правовых. Конечно, в любом конкретном процессе имеет место группа правовых отношений, не урегулированных процессуальным правом. Но возникает вопрос: правомерно ли определять эти отношения процессуальными? Процессуальные отношения детерминируются, как указывалось, потребностями законного и гарантированного разрешения индивидуальных дел. Подобную гарантированность может обеспечить лишь государство посредством правового регулирования. И это отнюдь не означает, что они лишены своего фактического содержания. Процессуальное правоотношение становится реальным фактом в той мере, в какой оно проявляется во вне: в поведении, состоящем из действий субъектов процесса, и находит свое отражение в процессуальном документе, если этот документ обязателен для фиксации отношения³⁴.

2. Процессуальные правоотношения носят властный характер. Они построены на началах субординации и имеют иной состав участников, нежели состав участников материальных правоотношений. В процессуальных правоотношениях одни и те же субъекты, реализующие властные полномочия, во взаимоотношениях с разными субъектами могут выступать в различном качестве (например, в уголовном судебном процессе прокурор подчинен суду, так как суд единственный носитель властного начала в процессуальном правоотношении, а на предварительном следствии прокурор независим).

Процессуальным правоотношениям свойственен также публичный характер, они порождаются деятельностью субъектов, осуществляемой в государственных или общественных интересах и обеспечиваемой соответствующей охраной государства³⁵.

3. Процессуальные правоотношения складываются ради «чужого» интереса, который заложен в материальном правоотношении³⁶. Ведь для субъекта, наделенного властными полномочиями в процессуальном

³⁴ Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М.: Издательство Норма, 2003, с. 209-210.

³⁵ Галаган И.А., Глебов В.П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве. Воронеж, 1985, с. 74.

³⁶ Горшенев В.М. Функции и содержание норм процессуального права по советскому законодательству // Проблемы правоведения. Новосибирск, 1967, с. 30.

правоотношении, применение нормы материального права не влечет никаких последствий, вытекающих непосредственно из данной нормы.

4. Процессуальные правоотношения «короче» материальных во времени (материальные отношения возникают раньше и завершаются позже). На протяжении всего производства по конкретному делу единое материальное правовое отношение будет присутствовать в качестве составного компонента в процессуальном фактическом составе наряду с процессуальным правоотношением или процессуальным документом, предваряющим возникновение нового процессуального отношения.

Таким образом, существует достаточно большое количество разнообразных видов правоотношений. В настоящей статье не ставилась цель дать исчерпывающую характеристику всем существующим в юриспруденции классификациям правоотношений, поскольку это не представляется возможным в рамках одного исследования. Были раскрыты, лишь так называемые, типичные виды правовых отношений, существование которых признается большинством отечественных правоведов и представляется перспективным для разработки значимых идей не только в рамках общей теории правоотношения, но и для такой правовой системы, какой является механизм правового регулирования в целом. При этом одни и те же юридические отношения могут относиться к нескольким видам правоотношений, например, правоотношения, урегулированные нормами административного права, можно рассматривать как общие и конкретные, охранительные и регулятивные и так далее в зависимости от того, какие критерии деления были избраны.

Крамской И.С. Классификация правовых отношений. В статье рассматриваются вопросы, связанные с характеристикой наиболее распространенных видов правовых отношений, существование которых признается большинством отечественных ученых юристов, и представляется наиболее перспективным для разработки значимых идей не только в рамках общей теории правовых отношений, но и для такой правовой подсистемы, которой выступает механизм государственно-правового регулирования в целом.

Ключевые слова: право, правоотношение, юридическое отношение, материальное право, процессуальное право, отрасли права, механизм государственно-правового регулирования.

Kramskoy I.S. Classification of legal relations. The article discusses issues related to the characteristics of the most common types of legal relations, the existence of which is recognized by most domestic legal scholars, and is the most promising for the development of significant ideas, not only in the general theory of legal relations, but also for a legal subsystem, which supports the mechanism of public legal regulation in general.

Keywords: law, relationship, legal relation, the substantive law, procedural law, the field of law, the mechanism of public-law regulation.